

СМЕЖНИКИ

го необходимо было согласовывать с множеством ведомств и чиновников. Господин Токарев провел акционирование «Зарубежнефти» и начал перестройку системы управления компанией. Он сумел отстоять «Зарубежнефть» от попыток поглощения со стороны более крупных холдингов.

При нем предприятие, которое ранее было оператором всего одного проекта, — СП «Вьетсовпетро» — стало развивать и другие виды бизнеса, в частности сервисные услуги в России и за рубежом. У «Зарубежнефти» появились самостоятельные проекты по разведке на шельфах Вьетнама, Нигерии, Каспия. Была куплена пара небольших нефтедобывающих компаний в России, начал строиться нефтеналивной терминал в порту Усть-Луга с инвестициями около \$200 млн.

Существует и еще один важный момент. Николай Токарев, как это следует из его прежних высказываний, совсем не против режима соглашений о разделе продукции. Что для нынешних чиновников и глав госкомпаний весьма необычно.

НОВОЕ ЗАДАНИЕ Некоторые СМИ подчеркивают близость нового президента «Транснефти» к всемогущим замглавы администрации президента, председателю совета директоров «Роснефти» Игорю Сечину и президенту «Роснефти» Сергею Богданчикову. Впрочем, можно вспомнить, что Семен Вайншток в 1999 году пришел в «Транснефть» из ЛУКОЙЛа, и тогда никто не сомневался в том, что он человек Вагита Алекперова. На деле господин Вайншток проводил одинаковую политику по отношению ко всем компаниям. Будет ли его сменщик предоставлять какие-то преференции госкомпаниям, пока неизвестно.

Набор вышеперечисленных качеств и убеждений делает Николая Токарева практически идеальным кандидатом на любые посты в путинской России. Пока ему доверили «Транснефть». В наследство от Семена Вайнштока ему досталась не только крепкая и богатая компания, но и еще немало начатых масштабных проектов. Главным и самым сложным из них является строительство нефтепровода Восточная Сибирь—Тихий океан (ВСТО).

Сегодня у ВСТО есть несколько узких мест. Во-первых, нужно выдержать темпы строительства первого участка Тайшет—Сковородино (около 2,7 тыс. км) и уложиться в намеченные сроки — конец 2008 года. Семен Вайншток ни в одном своем выступлении не допускал и тени сомнения, что планы будут выполнены. Николай Токарев в первых числах ноября признал, что график может быть сорван. По его словам, это происходит из-за того, что некоторые подрядчики проявили несостоятельность. Несколько сместится срок ввода ВСТО в эксплуатацию и пострадают ли из-за этого нефтяные компании, которые вынуждены будут сдвигать даты ввода месторождений, пока неизвестно.

Вторая проблема ВСТО в том, что он очень дорого стоит. Цена первого этапа выросла по сравнению с первоначальными цифрами примерно в два раза и продолжает увеличиваться. Последняя оценка — \$12,5 млрд. Ростом расходов уже недовольны в правительстве, и Николаю Токареву придется наводить здесь порядок.

В-третьих, еще предстоит определить тариф за прокачку нефти по ВСТО. Здесь жестко пересекаются интересы нефтяных компаний и самой «Транснефти»: первые заинтересованы, чтобы расходы на транспортировку были как можно меньше, а трубопроводной монополии необходимо возвращать свои вложения. Кроме того, основным поставщиком нефти в ВСТО станет «Роснефть», что придает дополнительную интригу происходящему.

Пока решения Федеральной службы по тарифам (ФСТ), которая в итоге и установит стоимость прокачки

ИЗ ПЕРВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА «ТРАНСНЕФТИ» ПОНЯТНО ОДНО: ОН НЕ БУДЕТ СЛЕПО ПРЕТВОРЯТЬ В ЖИЗНЬ ПОЛИТИКУ ПРЕДЫДУЩЕГО РУКОВОДСТВА, А НАМЕРЕН ВНИКНУТЬ В ДЕЛА КОМПАНИИ И ПЕРЕСМОТРЕТЬ ВСЕ РАНЕЕ ПРИНЯТЫЕ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ СВОЕГО МНЕНИЯ

СМЕЖНИКИ

нефти по ВСТО, нет. Минпромэнерго РФ обещало согласовать схему грузопотоков по нефтепроводу до середины ноября. Это значит, что расчеты ФСТ появятся в лучшем случае в конце года.

Еще одна непростая задача для Николая Токарева — строительство БТС-2 в обход Белоруссии. Проект по многим параметрам политический, с неясной экономической выгодой. Будет ли государственный Токарев выполнять постав-

ленные задачи или же, как это было в «Зарубежнефти», сможет их скорректировать, сказать сложно. Что касается объединения «Транснефти» и «Транснефтепродукта», то, несмотря на технические сложности этого процесса, больших проблем возникнуть не должно, поскольку все принципиальные решения уже приняты. Впрочем, ранее предполагалось полностью интегрировать «Транснефтепродукт» в «Транснефть», теперь же Николай Токарев заявляет, что пер-

вый будет работать как самостоятельная компания с прежним менеджментом. Причин этого решения он не пояснил.

ШИФРОВКА ДЛЯ МИНОРИТАРИЕВ Стоит также отметить, что многие аналитики задавались вопросом, изменится ли что-нибудь в политике «Транснефти» по отношению к миноритарным акционерам компании (они владеют привилегированными акциями, которые составляют 25% уставного капитала, остальные 75% уставного капитала в виде обыкновенных акций принадлежат государству). Но к единому мнению эксперты так и не пришли.

Наталья Мильчакова, начальник аналитического отдела ФК «Открытие», говорит: «Нас смущают некоторые факты биографии нового главы „Транснефти“». В частности, он занимал пост вице-президента «Транснефти» еще в 1999 году, а «Транснефть» в прошлом «была известна своей непрозрачностью и неуважением к правам миноритариев». «Если новый глава „Транснефти“ расстанется с прошлым и сможет осуществить позитивные перемены в компании, рынок отреагирует на это положительно», — отмечает госпожа Мильчакова.

«Корпоративное управление в компании слабо развито, а интересы миноритарных акционеров практически не учитываются», — считает аналитик по нефтегазовому сектору Собинбанка Михаил Занозин. — Ввиду этого можно уверенно сказать, что надо трижды подумать, прежде чем входить в позицию по данной бумаге». Аналитик компании «Антанта Капитал» Тимур Хайруллин напоминает, что ранее Семен Вайншток неоднократно заявлял, что повышение капитализации «Транснефти» не является первоочередной задачей. Но он надеется, что мнение преемника Вайнштока будет несколько иным, что позитивно отразится на стоимости акций компании.

Дмитрий Лютягин из компании «Велес Капитал» надеется на возможное повышение открытости «Транснефти» и говорит, что новое назначение должно будет немного встряхнуть компанию, результатом чего будет интенсификация всех процессов внутри нее.

Николаю Токареву по силам оправдать и надежды, и худшие опасения. Как он себя поведет на посту главы одной из ключевых государственных монополий, пока неизвестно. Из его первых заявлений понятно лишь одно: он не будет слепо претворять в жизнь политику предыдущего руководства, а намерен всерьез вникнуть в дела компании и пересмотреть все ранее принятые решения с учетом своего мнения. Миноритарным акционером «Транснефти» на первых порах придется разгадывать шифровки нового президента и самим решать, оставаться в капитале компании или продавать все, пока не поздно. ■

